

Современные миграционные процессы и отношение к мигрантам в Удмуртской Республике

Научная и социальная значимость исследования современных миграционных процессов обусловлена тем, что Россия входит в число стран с высоким миграционным притоком населения. По данным Главного управления по вопросам миграции МВД РФ, в 2022 г. на миграционный учет было поставлено 16,9 млн чел., значительная часть из них прибыла для трудовой деятельности. Так, при постановке на миграционный учет были указаны следующие цели въезда: работа (11,8 млн), частная (2,7 млн), учеба (866,3 тыс.), туризм (306,8 тыс.), гуманитарная (14,4 тыс.), другие цели (456,6 тыс.).¹

В лице трудовых мигрантов экономика принимающего государства получает дешевую рабочую силу с минимальными социальными запросами. Вместе с тем часть трудовых иностранных мигрантов пытается «отвоевать» для себя определенные экономические ниши, используя для этого ресурс этнической солидарности (помощь землячеств, этнических общин). Мигранты стремятся сохранять свою этнокультурную и конфессиональную идентичность, воссоздать на новом месте привычный для них образ жизни, порой с непонятными для местных жителей обычаями и традициями. Это зачастую приводит к возникновению межэтнической напряженности и конфликтным ситуациям в регионах².

¹ Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года (<https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074904/>).

² Воронцов В. Миграционные вызовы и демографические реалии современной России. На примере Удмуртии // Миграции в историко-антропологической перспективе. Материалы IX Конгресса этнографов и антропологов России / отв. ред. Н. А. Зотова. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 64.

Как отмечает Н. С. Мухаметшина, «быстрые темпы увеличения объемов миграции не только спровоцировали процесс трансформации этнического и конфессионального состава населения, но и привели к росту внутренних социальных рисков (социально-психологический дискомфорт, межэтническая напряженность, политическая радикализация) и появлению такой внешней угрозы, как диверсификация каналов проникновения акторов террористических организаций»³.

Однако не следует впадать в крайности, как это происходит сегодня в некоторых странах Европы, и воспринимать миграцию только как источник рисков и угроз. Большая часть прибывающих в Россию иностранных мигрантов – это выходцы из бывших советских республик, сохраняющих гуманитарные, родственные, культурные, политические и экономические связи с нашей страной. В постсоветский период иммиграция значительно пополнила население страны, смягчив демографические потери, она также вносит вклад в российскую экономику. За последние пять лет (2018–2022) гражданство России приняли свыше 2,8 млн чел., в т. ч. 691 тыс. получили российские паспорта в 2022 г. (в 2018 г. – 269 тыс., 2019 г. – 498 тыс., 2020 г. – 656 тыс., 2021 г. – 735 тыс.)⁴.

³ Мухаметшина Н. С. Социально-политические установки интеграционных стратегий мигрантов из центральноазиатских государств // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / ред. М. Ю. Мартынова, В. В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 359–360.

⁴ Ламова Е. Более 691 тыс. иностранцев в 2022 году получили российское гражданство (<https://www.rbc.ru/society/31/01/2023/63d8ed0b9a7947715f002efa>).

Об актуальности и высокой общественной значимости миграции свидетельствуют многочисленные выступления политиков и экспертов, «жаркие» дискуссии в электронных и печатных СМИ⁵. Различные аспекты миграционных процессов и проблем межкультурной коммуникации мигрантов и принимающего сообщества активно изучают и российские ученые. По данным известного исследователя миграционных процессов В. И. Мукомеля, только в 2016 г. в стране было опубликовано свыше 4 тыс. научных работ по миграционной тематике. В период с 2001 по 2010 г. ежегодно защищалось 26–27 кандидатских диссертаций, за это же время было подготовлено 40 докторских диссертационных исследований по миграционным проблемам⁶.

Как известно, миграционные и этнические исследования тесно связаны, т. к. мигранты, как правило, являются представителями тех или иных национальных групп, носителями различных этнических культур, языков, конфессий. Изучению проблем государственной миграционной политики, общественно-восприятия миграции и мигрантов в регионах России, социальных факторов этнической нетерпимости в отношениях местных сообществ и приезжих, решению задач гражданской и культурной интеграции посвящены исследования Института этнологии и антропологии РАН и Сети этнологического мониторин-

га и раннего предупреждения конфликтов⁷.

На региональном уровне вопросы интенсивности, состава и перспектив миграционного движения регулярно находят отражение в материалах текущей статистики Удмуртстата⁸ и в концептуально-аналитических документах других министерств и ведомств⁹. Отдельные аспекты миграционных процессов рассматриваются в трудах ученых Удмуртии (миграционная ситуация в оценках экспертов и населения¹⁰, влияние трудовой миграции на региональный рынок труда¹¹, механизмы регулирования трудовой миграции¹², специфика образова-

⁷ См., например: Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции / под ред. В. В. Степанова, В. А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформ-агротех», 2009. – 432 с.; Миграции в историко-антропологической перспективе. Материалы IX Конгресса этнографов и антропологов России / отв. ред. Н. А. Зотова. М.: ИЭА РАН, 2012. – 139 с.; Социальные факторы этнической нетерпимости (итоги междисциплинарного исследования) / ред. В. В. Степанов, В. А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2014. – 364 с.; Миграции и мигранты в России и мире: опыт социально-антропологических и этнографических наблюдений / ред. В. В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2015–2016. – 412 с. и др.

⁸ Миграция населения Удмуртской Республики за 2021 г. (<https://udmstat.gks.ru/folder/51924>).

⁹ Об утверждении Концепции миграционной политики Удмуртской Республики на период до 2025 года (<http://docs.cntd.ru/document/428641485>); Аналитическая справка об итогах служебной деятельности УВМ МВД по Удмуртской Республике за 12 месяцев 2021 года (<https://18.xn--b1aew.xn--p1ai/document/27864607>).

¹⁰ Черниенко Д. А. Современная миграционная ситуация в Удмуртии в оценках экспертов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2. № 3. С. 356–362.

¹¹ Галиахметова М. Р. Миграционные процессы как фактор формирования рынка рабочей силы // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2015. Т. 25. Вып. 4. С. 43–47.

¹² Макарова М. Н., Мамаева Ю. В. Механизмы регулирования трудовой миграции на региональном уровне: мнения экспертов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. Вып. 3. С. 67–74.

⁵ См., например: «Били одного по 5–7 человек». Что известно о третьей драке в Подмоскowie за неделю (https://news.rambler.ru/incidents/47527928/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink; <https://tlgrm.ru/channels/%40RUSSICA2/42173>).

⁶ Мукомель В. И. Миграционные исследования: социологическое измерение // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики / под ред. В. А. Тишкова; сост. Б. А. Синанов. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 200–201.

тельной миграции¹³, проблемы отношения мигрантов с местным населением и их социокультурной адаптации¹⁴ и др.). Заслуживают внимания также статьи¹⁵ и аналитические доклады¹⁶, подготовленные экспертами Распределенного научного центра по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем в регионах России (РНЦ).

Таким образом, миграционная сфера требует системного научного подхода, регулярного мониторинга миграционных отношений, рационального размещения и эффективного использования потенциала мигрантов в соответствии с потребностями экономики. В разделе на основе статистических и социологических материалов

будут проанализированы современные демографические и миграционные процессы в Удмуртии, рассмотрены вопросы, связанные с восприятием трудовых мигрантов местным населением, их готовности к межкультурной коммуникации.

Демографическая и миграционная ситуация

По данным Росстата на 1 января 2023 г., по предварительной оценке и с учетом итогов ВПН-2020, численность постоянного населения Удмуртии составила 1 442 292 человека. Характеризуя демографические процессы в Удмуртии, рассмотрим динамику численности населения республики за 1959–2020 гг. (таблица 1).

Таблица 1. Динамика численности населения Удмуртии в 1959–2020 гг.

	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Население, тыс. чел.	1336,9	1417,7	1492,2	1605,7	1570,3	1521,4	1452,9
Прирост + / убыль – тыс. чел.		+80,8	+74,5	+113,5	–35,4	–48,9	–68,5
Итого за периоды		+ 268,8 тыс. чел.			– 152,8 тыс. чел.		

Составлено автором по данным переписей населения 1959–2020 гг.

¹³ Санникова О. В. Регулирование межрегиональной образовательной миграции в Удмуртской Республике // XX Международная конференция памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16–18 марта 2017 г. Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 1177–1186.

¹⁴ Посадова Н. В. Мигранты в столице Удмуртской Республики: факторы социокультурной адаптации // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2012. Вып. 1. С. 142–148.

¹⁵ Воронцов В. С., Мартыненко А. В., Орлова О. В., Шабает Ю. П. Проблемы общественного восприятия миграции населением финно-угорских республик России (на материалах Марий Эл, Мордовии, Коми, Удмуртии) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. Вып. 4. С. 653–663.

¹⁶ См., например: Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2017 год / отв. ред. В. В. Амелин, В. С. Воронцов. М.; Оренбург; Ижевск: Издательско-полиграфический комплекс ОГУ, 2017. – 241 с.; Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2018 год / ред. В. В. Амелин, В. С. Воронцов, В. В. Степанов, Р. А. Старченко. М.; Оренбург; Ижевск: ООО ИПК «Университет», 2018. – 248 с.

К концу 1950-х гг. благодаря успехам медицины, росту уровня и качества жизни удалось существенно снизить смертность населения, в том числе младенческую. Однако уже к середине 1960-х гг. в стране произошел т. н. демографический переход, который характеризуется исторически быстрым снижением рождаемости и смертности, в результате чего воспроизводство населения постепенно сводится к простому замещению поколений. Впрочем, потенциал рождений в Удмуртии оставался высоким, и за 30-летний период численность населения увеличилась на 268,8 тыс. чел. (на 20%). Однако эти положительные тенденции в демографических процессах, к сожалению, закрепить не удалось.

В первое постсоветское десятилетие (1992–2002) демографическая ситуация

в Удмуртии существенно ухудшилась за счет резкого роста смертности и падения рождаемости. В 1993 г. в республике впервые за многие годы (с 1944 г.) была зафиксирована естественная убыль населения (минус 4797 чел.). В годы Великой Отечественной войны убыль населения наблюдалась в течение трех лет (1942–1944) и составила 32 075 чел. Постсоветское вымирание в республике продолжалось вплоть до 2008 г. (16 лет), за этот период естественная убыль составила 82 557 человек.

В 2009 г. рождаемость в республике превысила смертность (+882 чел.), этому способствовали социально-экономическая стабилизация, введение материнского капитала за рождение второго ребенка, а также вступление в репродуктивный возраст последнего относительно многочисленного поколения 1980-х гг. (в т. ч. «птенцов антиалкогольной кампании»). Положительный естественный прирост сохранялся вплоть до 2016 г., за этот период рождаемость превысила смертность на 16 569 чел. Однако уже в 2017 г. смертность вновь превысила рождаемость.

В последующие годы, на фоне снижения рождаемости и роста избыточной смертности во время пандемии COVID-19, был зафиксирован максимум естественной убыли за все послевоенные годы (2021 г., минус 8954 чел.). В 2019, 2020 и 2021 гг. рождаемость в Удмуртии также достигла пиковых минимальных значений, соответственно, 14 601, 14 454 и 14 326 детей (таблица 2). Даже в годы Великой Отечественной войны в Удмуртии рождалось больше детей, тогда минимум был зафиксирован в 1944 г. (15 022 младенца). За 5-летний период (2017–2021) естественная убыль населения составила 20 863 человека.

По прогнозам демографов, к 2036 г. ожидается сокращение населения Удмуртии еще на 8% (1 387 033 чел.). Сокращение произойдет в основном за счет населения трудоспособного возраста, а также жителей республики моложе 16 лет. К тому времени численность трудоспособного населения сократится на 10% (на 85 тыс. чел.), численность населения моложе трудоспособного возраста снизится на 24,2% (на 75 тыс. чел.). Если в 2018 г.

Таблица 2. Основные демографические показатели населения Удмуртии в 2010–2021 гг., чел.

Год	Число родившихся			Число умерших			Естественный прирост / убыль		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе		Всего	в том числе	
		город	село		город	село		город	село
2010	21 684	13 714	7970	21 100	13 605	7495	584	109	475
2011	21 905	13 817	8088	20 358	12 952	7406	1547	865	682
2012	23 225	14 751	8474	19 526	12 807	6719	3699	1944	1755
2013	22 138	13 336	8802	19 332	11 671	7661	2806	1665	1141
2014	22 060	13 227	8833	19 461	11 810	7651	2599	1417	1182
2015	22 145	14 255	7890	19 515	11 951	7564	2630	2304	326
2016	20 995	13 495	7500	19 173	11 714	7459	1822	1781	41
2017	17 877	11 606	6271	18 135	11 305	6830	-258	301	-559
2018	16 423	10 582	5841	18 079	11 205	6874	-1656	-623	-1033
2019	14 601	9331	5270	17 870	11 318	6552	-3269	-1987	-1282
2020	14 454	9145	5309	21 180	13 540	7640	-6726	-4395	-2331
2021	14 326	9138	5188	23 280	15 156	8124	-8954	-6018	-2936

Источник: Родившиеся, умершие и естественный прирост (убыль) населения Удмуртской Республики // [https://udmstat.gks.ru/storage/mediabank/Осн-дем-покУР%20с%201970r\(1\).pdf](https://udmstat.gks.ru/storage/mediabank/Осн-дем-покУР%20с%201970r(1).pdf)

в Удмуртии 54% населения находилось в трудоспособном возрасте, то в 2036 г. таковых останется около 52,5%; за этот же период доля населения нетрудоспособного возраста снизится с 21% до 17%. Число пожилых людей, преодолевших границу трудоспособности, вырастет с 25% до 31% (с 383,6 тыс. до 423,2 тыс. чел.). Все это, по мнению специалистов, неизбежно приведет к усилению процесса старения населения республики¹⁷. К сожалению, даже эти весьма неблагоприятные прогнозы имеют тенденцию к ухудшению.

По данным переписи 2020 г., средний возраст жителей Удмуртской Республики увеличился на 2,5 года и составил 40,5 лет (в 2002 г. – 36,4 года, в 2010 г. – 38 лет), в т. ч. у мужчин – 37,7 (2010 г. – 35,3 года), у женщин – 42,9 (2010 г. – 40,3 года). Численность жителей старше трудоспособного возраста в 2020 г. составила 25,2% от общего количества жителей республики, в трудоспособном возрасте – 56,1%, моложе трудоспособного – 18,7% (таблица 3).

Для многих регионов России, в том числе Удмуртии, проблема сокращения населения стоит еще более остро из-за миграционной убыли. В 1990-е гг. естественная убыль населения в определенной мере компенсировалась положительным миграционным приростом. За этот период в республику прибыло на 32 тыс. чел. больше, чем выбыло. Большинство мигрантов составили уроженцы Удмуртии, которые из-за неблагоприятных обстоятельств были вынуждены вернуться на родину из бывших союзных республик, но к концу 1990-х гг. этот процесс пошел на спад. Географическое положение, сложное состояние экономики, ограниченный рынок труда, небольшие зарплаты, – все эти факторы делают республику не слишком привлекательной для местной молодежи и мигрантов. Так, за период с 2000 по 2020 г. число выбывших из республики превысило число прибывших на 53,4 тыс. человек. Миграционная убыль населения сохранялась в течение 20 лет, и только в 2021 г. из-за пандемийных ограниче-

Таблица 3. **Возрастная структура населения Удмуртской Республики (1989–2020 гг.)**

	Тысяч человек				Удельный вес в общей численности населения, %			
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Все население	1606	1570	1521	1453	100,0	100,0	100,0	100,0
Моложе трудоспособного возраста	439	312	270	272	27,3	19,9	17,7	18,7
Трудоспособного возраста	910	976	942	815	56,7	62,2	62,0	56,1
Старше трудоспособного возраста	257	282	309	366	16,0	17,9	20,3	25,2

Составлено автором по данным переписей населения 1989, 2002, 2010, 2020 гг.

¹⁷ Предположительная численность населения по полу и возрасту в Удмуртской Республике (<https://udmstat.gks.ru/folder/51924>).

ний было зафиксировано положительное сальдо в миграции (+187 чел.). Впрочем, уже в 2022 г. миграционный отток населения из республики возобновился (за январь – ноябрь 2022 г. миграционная убыль составила 447 чел.).

По результатам мониторинга, проведенного специалистами Всероссийского центра изучения общественного мнения в Удмуртской Республике, среди причин, вызвавших необходимость смены места жительства, респонденты назвали следующие: плохие материальные условия жизни (39%), заинтересованность в качественном образовании для детей (14%), неспособность найти в регионе работу (11%), общий упадок республики (10%), в остальных случаях приведены иные причины (приобретение жилья, покупка, наследование)¹⁸. Жители Удмуртии чаще всего уезжают в Москву и Московскую область, Санкт-Петербург, Татарстан, Башкортостан, Пермский край, Свердловскую и Тюменскую области, Краснодарский край. Данные социологических опросов свидетельствуют о высоких миграционных настроениях среди молодежи Удмуртии. По данным опроса (2021), планируют переехать в другой регион страны или за рубеж на длительный срок или на постоянное жительство около половины опрошенных студентов республиканских вузов¹⁹.

По данным Управления по вопросам миграции МВД по Удмуртской Республике, за 11 месяцев 2022 г. на миграционный учет поставлен 51 321 иностранный гражданин (за аналогичный период прошлого года – 38 590 чел., +33%), из них по месту пребывания – 50 067 чел.,

в том числе по целям въезда: на работу – 38 056 чел., по частным делам – 7491 чел., учеба – 2316 чел., в туристических целях – 299 чел., с иными целями – 1638 чел. Снято с миграционного учета 43 788 иностранных граждан и лиц без гражданства (АППГ – 30 965 чел., +41,4%), в том числе 32 – при установлении факта фиктивной постановки на миграционный учет или фиктивной регистрации. За указанный период в гражданство Российской Федерации принято 1569 иностранных граждан, за тот же период 2021 г. – 857 человек.

За 11 месяцев 2022 г. расследованы и направлены в суд уголовные дела по 90 преступлениям, совершенным иностранными гражданами. Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, за указанный период составило 0,4% от общего количества зарегистрированных преступлений и 0,7% от общего количества расследованных преступлений. Указанные преступления совершены гражданами Узбекистана (26), лицами без гражданства (30), Таджикистана (14), Украины (7), Азербайджана (6), Туркменистана (3), Египта (2), Франции и Нигерии (по 1). В отношении иностранных граждан зарегистрировано 59 преступлений, потерпевшими признаны граждане Узбекистана (24), Украины (7), Таджикистана (6), Азербайджана (5), Туркменистана (3), Вьетнама, Казахстана, Ирака и Габона (по 2), Молдовы (1), Латвии (1), Колумбии (1), Туниса (1), Саудовской Аравии (1), Беларуси (1) и 1 лицо без гражданства²⁰.

Происходящее вследствие демографического кризиса и миграционного оттока сокращение численности населения Удмуртии уже в ближайшем будущем может привести к дефициту рабочей силы, а значит, необходимость привле-

¹⁸ Концепции миграционной политики Удмуртской Республики на период до 2025 года (<http://docs.cntd.ru/document/428641485>).

¹⁹ Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: коллективная монография / под ред. А. Е. Загребина, В. С. Воронцова. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2022. С. 380.

²⁰ Аналитическая справка об итогах служебной деятельности УВМ МВД по Удмуртской Республике за 11 месяцев 2022 года (<https://18.xn--b1aew.xn--p1ai/document/34254916>).

чения людских ресурсов из-за пределов страны будет только возрастать²¹. Поэтому надо не только создавать привлекательные условия труда и быта для местного населения, но и стимулировать приезд трудовых мигрантов, если возникает такая необходимость. В этой связи важнейшей задачей для принимающего государства становится поиск новых форм отношений с прибывающим, особенно иноэтничным, населением. Необходимо не только адаптировать его к местным нормам и оптимально использовать новые трудовые ресурсы, но и ориентировать принимающее население на доброжелательное взаимодействие с мигрантами.

Образ мигранта в восприятии местного населения

Осенью 2019 г. сотрудниками Распределенного научного центра по изучению межнациональных и религиозных проблем в Приволжском федеральном округе проведен социологический опрос, посвященный изучению общественного восприятия миграции и мигрантов в контексте подготовки к Всероссийской переписи населения России 2020 г. В опросе приняли участие жители г. Ижевска и прилегающего к городу Завьяловского района, всего опрошено 300 респондентов. Опрос проводился методом заполнения стандартизированных анкет (самостоятельно респондентами или с их слов подготовленными анкетерами). Половозрастной состав, уровень образования, национальная принадлежность респондентов в целом отражают особенности гендерного и этнического состава населения.

Большой блок вопросов в анкете касался отношения старожильческого населения к трудовым мигрантам, которые прибывают в республику из разных регионов

России и других государств. Отметим, что различными услугами трудовых мигрантов пользуются более половины опрошенных жителей (60,3%), чуть менее трети респондентов дали отрицательный ответ (31%), 8,7% затруднились с ответом.

Местным жителям предлагалось указать, какими услугами трудовых мигрантов они пользуются, при этом они могли выбрать несколько различных сфер или профессий. Всего было предложено сделать выбор из 11 сфер деятельности, которые можно сгруппировать в три типа услуг. Самыми востребованными оказались услуги трудовых мигрантов в общественных местах (78,9% от общего числа услуг). Среди них были выделены услуги в магазинах и на рынках (22,8%), кафе, ресторанах, гостиницах (13,5%), уборка и благоустройство территории (12,4%), услуги на общественном транспорте (8,3%), медицинские услуги (1,4%). Персональными услугами трудовых мигрантов (работа на даче, приусадебном участке, помощь по дому и в уходе за детьми, больными и престарелыми) пользуются только 5,2% респондентов. 15,9% опрошенных пользуются услугами «смешанного типа», в которые входят услуги по ремонту жилья или автомобиля (6,8%), жилищно-коммунальные услуги (2,7%), услуги по охране жилья, парковок и прочего (2,3%).

Дополнительно респонденты отметили, что труд мигрантов используется в строительстве, при ремонте складских помещений, при строительстве дорог, в частном извозе.

Ряд вопросов был направлен на выявление стереотипных суждений местных жителей о мигрантах. На вопрос «Можно ли сказать, что работа, которую выполняют мигранты, положительно или отрицательно повлияла на Ваше трудоустройство, или не было никакого влияния?», подавляющее большинство опрошенных (82,7%) ответили, что влияния не было, только 2,3% указали на положительное

²¹ Прогноз числа родившихся, умерших, естественного и миграционного прироста населения Удмуртской Республики (<https://udmstat.gks.ru/storage/mediabank/ЕДН+и+МП.pdf>).

влияние и 7% – на отрицательное, еще 6% затруднились ответить. Среди развернутых ответов (2%) преобладают: «я не сталкивалась с мигрантами и не бывала в данной ситуации», «нет прямого влияния», «с данной ситуацией не сталкивалась». Лишь одна из опрошенных женщин высказала упрек, дескать, самим «русским негде работать».

В ответах на вопрос о влиянии мигрантов на заработок, пенсию и иные выплаты местного населения ситуация оказалась аналогичной предыдущим ответам. Три четверти опрошенных (74,7%) не замечают никакого влияния мигрантов на заработок, пенсии и иные выплаты, примерно каждый десятый (11,3%) указал на отрицательное влияние, столько же респондентов затруднились с ответом (11,7%). Большинство респондентов, предложивших свой вариант ответа (2%), объяснили, что не сталкивались с такой ситуацией. Два человека полагают, что работа гастарбайтеров все-таки влияет на разного рода выплаты россиян: «боюсь, что нельзя исключать косвенное влияние на любые виды доходов населения» и «через налоги, которые не доходят в бюджет».

В вопросе о влиянии трудовых мигрантов на здоровье местного населения абсолютное большинство респондентов единодушно отметили, что такого влияния не было (87,3%), положительное влияние увидели два человека, отрицательное – 12 чел. (4%), затруднились с ответом 6,3% опрошенных. Другой ответ дали пять человек, которые указали, что в их окружении мигрантов нет.

Ситуация особо не изменилась и когда респондентам был предложен вопрос о возможном влиянии работы трудовых мигрантов на безопасность местных жителей. Так, подавляющее большинство опрошенных (75,3%) не заметили такого влияния, положительное влияние отметили три человека (1%), число сторонников негативного воздействия несколь-

ко возросло, но незначительно (11,7%). Впрочем, в дополнительных вариантах ответов, предложенных респондентами, в большинстве случаев высказываются опасения: «не было, но все равно немного страшно», «напрямую не влияла, но задумываешься о собственной безопасности», «необходимо ограничить их въезд в нашу страну». Затруднились ответить 9,3% респондентов.

Таким образом, влияние трудовых мигрантов на местных жителей, согласно мнению большинства опрошенных, в целом незаметное. В совокупности по четырем вышеназванным вопросам нейтральные оценки высказали четверо из пяти респондентов (80%), положительные – 1,1%, отрицательные – 8,5%, иные (свои) – 2,1% опрошенных. Лично для себя абсолютное большинство опрошенных (90,9%) оценивают деятельность иностранных рабочих нейтрально или неопределенно, умеренно отрицательно и отрицательно – 8%, что позволяет сделать вывод об отсутствии у большинства местных жителей четко сформированного мнения о трудовых мигрантах, в т. ч. из-за незначительных контактов с ними.

Представления и оценки респондентов в отношении различных групп мигрантов складываются под воздействием событий, происходящих в стране, в т. ч. связанных с межнациональной напряженностью и конфликтами с мигрантами, многочисленных и противоречивых материалов средств массовой информации, слухов. Так, на вопрос, какой информации о мигрантах больше поступает из СМИ – о культуре или о криминальных происшествиях, почти две трети опрошенных (59,7%) назвали криминальные новости, и только каждый десятый (9,7%) – новости культуры, каждый четвертый респондент затруднился ответить (27%). Часть опрошенных предложили свое видение этого вопроса, отметив, что в прессе можно встретить информацию «больше о рабо-

тах, которые они [мигранты] выполняют, причем не всегда качественно» и «нейтральную информацию». В свою очередь жительница с. Завьялово указала, что «каждый выбирает, что смотреть: культуру др. народов или криминальные новости. Я предпочитаю смотреть традиции, обычаи др. народов». А одна из ижевчанок констатирует, что «стереотипы и навязывание мнений в отношении мигрантов иногда, к сожалению, берут верх».

С высказыванием, что из-за приезда мигрантов растут цены на продукты в регионе, согласны лишь 6% респондентов. Подавляющее большинство (76%) считает, что цены никак не связаны с мигрантами, затруднились ответить 16,3% опрошенных. В нескольких случаях респонденты высказали свое мнение, указав, в частности, что «цены связаны не с мигрантами, а с запросами тех, кто продает».

С точкой зрения о том, что «приезжие отнимают работу у местных жителей», согласился лишь каждый восьмой опрошенный (12,7%). Большинство респондентов полагают, что местные жители сами не хотят занимать непрестижные рабочие места (48,7%), либо считают, что имеет место и то и другое (30%). В подтверждение своей позиции респонденты дают следующие комментарии: мигранты «ничего не отнимают», «расценки работы мигрантов ниже», «по-разному, иногда труд приезжих дешевле, чем у местных жителей», «на этот вопрос могли бы ответить работодатели». Не определились с ответом 6,7% опрошенных.

Далее респондентам предлагалось подтвердить либо опровергнуть мнение о том, что трудовые мигранты якобы чаще совершают преступления, чем местные жители. По мнению почти двух третей опрошенных (63%), между мигрантами и местными жителями нет особых различий по уровню преступности. В то же время 14% респондентов считают, что мигран-

ты чаще совершают преступления, чем местные жители, каждый пятый затруднился с ответом. Несколько респондентов высказали свою точку зрения по поводу «преступных» наклонностей мигрантов. Часть из них заняла нейтральную позицию: «это не зависит от миграции, все дело в людях, довести “до ручки” можно любого человека». А часть выступила в защиту трудовых мигрантов: «местные чаще совершают преступления».

Если в вопросе «о преступности среди мигрантов» большинство местных жителей не считают иностранное гражданство поводом для обвинений, то с мнением, что приезжие мало уважают местные традиции, согласились более половины опрошенных (53%), не согласились менее пятой части опрошенных (18,3%), каждый четвертый затруднился ответить (24,3%). Мнения разделились и среди тех, кто дал развернутый ответ (4,3%). Несколько ответов сводятся к нейтральным высказываниям: «по-разному бывает, от человека зависит»; «нет прямой зависимости»; «каждый уважает свои традиции, согласно принадлежности к национальности»; «в нашем регионе такого не замечено!» и т. д. Некоторые респонденты сами пытаются объяснить причины этого неуважения: «они [мигранты] просто могут не знать наших традиций, мы порой и сами их не знаем».

К проективной ситуации совместного обучения своих детей с мигрантами две трети опрошенных (65,7%) относятся нейтрально, каждый десятый положительно (11,3%), примерно столько же – отрицательно (13,7%), остальные дали другой ответ (2,7%) либо затруднились с ответом (6,6%).

В качестве другого ответа были высказаны в основном нейтральные суждения, причем отношение к мигрантам часто ставилось в зависимость от их поведения: «если они не обижают и не задирают моих детей»; «если прошли конкурсный

отбор в лицей с моим ребенком – положительно»; «если дети из хорошей семьи (воспитанные), то нейтрально». Встречаются также как положительные суждения: *«дети мигрантов из благополучных семей способны расширить мировоззрение ребенка»*, так и настороженное отношение: *«с некоторым недоверием, больше к родителям».*

Несмотря на в целом настороженно-нейтральное отношение местных жителей к приезжим, большинство опрошенных не поддержит пикеты или акции протеста против мигрантов, считая, что подобные действия не приведут к каким-то положительным изменениям. В целом готов поддержать антимигрантские выступления лишь каждый десятый респондент, более половины опрошенных их не поддержат (53,3%), почти каждый третий (30,3%) затруднился с ответом. Еще 6,3% предложили другой ответ, указав, что они готовы выйти на протестные акции, если на то будут веские основания: *«поддержу, если акция будет направлена против конкретного негативного случая, влияния»; «в зависимости от тематики пикета»; «если будут веские и доказательные причины для этого, то поддержу»* и т. д.

Один из респондентов высказал сомнения в возможности такой ситуации в Удмуртии: *«в зависимости от сложившейся ситуации, на данный момент предпосылок не вижу»*, другой полагает, что *«надо знать и решать проблему, а не поддерживать или не поддерживать пикет!»*, третий – *«в пикетах бы не участвовал, но был бы не против, если бы их мигрировали обратно».*

Перед тем как выяснить отношение местного населения к возможным мероприятиям, направленным на взаимную адаптацию и интеграцию трудовых мигрантов и местных жителей, им был задан вопрос о том, что нужно иностранцу, чтобы его воспринимали россиянином. У респондентов имелась возможность

выбрать несколько вариантов ответов. Основным критерием было названо хорошее знание русского языка, такое мнение высказали более половины опрошенных (55,3%). Кроме того, он должен много лет прожить в России (48,7%) и получить гражданство Российской Федерации (45%). Вопрос вызвал довольно много комментариев респондентов (11%), которые высказали в основном три разных позиции.

Сторонники первой считают, что мигрант должен *«знать культуру, историю и уважать ее»; «уметь говорить по-русски и уважать нас как своих сограждан»; «сдать экзамены по истории, географии, литературе и русскому языку»; «знать традиции российского народа и уважать их»; «относиться с уважением к россиянам и не насаждать насильно свою культуру!»; «знать и приобщаться к менталитету страны»; «должен знать традиции того региона, в котором проживает»; «признавать обычаи, традиции, уважать их, соблюдать законы страны».*

Приверженцам второй позиции достаточно, чтобы мигрант *«платил налоги в России»; «жил по российским законам»; «иностранцу просто нужно жить в России»; «быть специалистом»; «быть человеком».*

Представители третьей точки зрения настроены куда более категорично, полагая, что в любом случае мигрант для них останется иностранцем: *«никогда [мигрант] не будет россиянином»; «ничего, он также останется для меня иностранцем»; «я не расист, но я против, чтобы они работали в России, т. к. они сами расисты».*

В последние годы прибывающие в Россию трудовые мигранты довольно слабо владеют русским языком. Однако у подавляющего большинства опрошенных (69,3%) это не вызывало проблем, таковые, по самооценке, возникали лишь у каждого пятого респондента (22%),

а 5,3% не смогли определиться с ответом. Некоторые указали свой вариант (3,3%), уточнив, что *«всегда есть бригадир, который знает язык»* либо *«не сталкивалась с ними ни на работе, ни в быту, ни в окружении»*.

Следующий блок вопросов был посвящен выяснению отношения респондентов к идее приобщения трудовых мигрантов к традициям и культуре местных жителей. Отношение большинства респондентов к культурной адаптации мигрантов в целом достаточно лояльное. Известно, что трудовая миграция затрагивает не только иностранных граждан, приезжающих на заработки в Россию, но и россиян, по тем или иным причинам меняющих место жительства, в т. ч. с целью трудоустройства. Вместе с тем выше уже отмечалось, что более половины опрошенных (53%) обвинили приезжих в неуважении местных традиций. Поэтому закономерным выглядит их реакция на вопрос «Должны ли люди, приезжающие из других уголков России, знать о местных традициях?». Пять из четырех опрошенных (81%) ответили утвердительно, остальные разделились примерно на три равные группы: 6,7% респондентов ответили отрицательно, 6% дали другой ответ и 6,3% затруднились с ответом. Среди респондентов, давших развернутый ответ, большинство склоняются к мягкому отрицанию либо признают право мигрантов самим выбирать: *«по желаю»*; *«необязательно знать, но не пренебрегать»*; *«в целях их же лучшей адаптации в регионе, думаю, что должны знать»*; *«знать заранее необязательно, впоследствии они лучше познакомятся с традициями»*; *«у нас и так многонациональный регион, мы сами всех традиций друг друга не знаем»* и т. д.

В отношении иностранных мигрантов, которые не всегда знают о традициях и культуре нашей страны, абсолютное большинство опрошенных в той или иной форме выступает за их культурную

адаптацию. Вопросник позволял выбрать несколько вариантов: 60,3% опрошенных считают, что информированием мигрантов должны заниматься власти, 56% – общественные организации, 11,7% затруднились ответить, 14,3% дали свой ответ. Только четыре респондента (1,3%) посчитали, что ничего не нужно делать. К ним можно присоединить подавляющее большинство респондентов, давших свой вариант ответа: *«сами должны интересоваться в связи с приездом в Россию»*; *«по собственной инициативе – поиск в интернете»*; *«сами должны об этом подумать, все узнать»*; *«гуглить, перед тем как ехать»*.

Кроме того, прозвучали предложения подключить к информированию мигрантов друзей и знакомых, соседей, волонтеров, работодателей, диаспоры, ученых, вузы, миграционные службы, а также всех окружающих людей. Были и другие варианты, отдельные респонденты указали, что *«знание о традициях и культуре нашей страны должно быть заложено в требованиях получения гражданства»* и *«если у мигранта нет желания, то ни у кого не получится»*.

Государственные миграционные центры, основной задачей которых является регистрация мигрантов, должны также взять на себя и функцию информирования иностранных мигрантов о культуре нашей страны, так считает подавляющее большинство респондентов (87,7%), не согласны с этим мнением только 4% опрошенных, 7% затруднились ответить.

Участникам опроса было предложено также выбрать формы информирования приезжих о культуре народов России. В результате почти две трети опрошенных (65,7%) посчитали необходимым привлекать мигрантов к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях, каждый десятый (10,3%) полагает достаточным раздачу им информационных буклетов, небольшая часть респон-

дентов (5,7%) сочла, что ничего не нужно делать.

К сторонникам и противникам культурной адаптации мигрантов присоединяется часть респондентов (4,7%), предложивших свой вариант ответа. В основном эти предложения сводятся к использованию совокупности различных форм информирования мигрантов: *«всеми возможными способами интегрировать в тот социум, в который приехал мигрант»*. Были и иные предложения: *«можно изучать самостоятельно, дополнительно привлекая мигрантов к участию в общественной и культурной жизни россиян»*; *«обязательные работы в качестве помощников организаторов культурных мероприятий»*; *«прохождение курсов по истории и культуре, т. к. листовки не читают»*. В отдельных случаях респонденты предлагали возложить ответственность по информированию мигрантов на диаспоры: *«представители диаспор должны нести ответ»*. Откровенно недружелюбный был только один ответ: *«подарить книгу об этикете и выдворить»*. Часть опрошенных затруднились ответить.

В целом абсолютное большинство местных жителей согласны, что информировать мигрантов о местных культурных нормах нужно, на это указали четверо из пятерых опрошенных (79,7%). Не считают необходимой такую работу только 5,9% респондентов, затруднились ответить 14,4%. Подавляющее большинство респондентов, но несколько меньше, считают необходимым интеграцию мигрантов (68,9%), против их интеграции выступает каждый шестой опрошенный (16,8%), примерно столько же затруднились ответить (14,3%).

Как известно, культурная адаптация и интеграция – двусторонний процесс, поэтому в ходе опроса был задан вопрос, должны ли жители опрашиваемого региона что-то знать о традициях и культуре мигрантов. Положительно ответили чуть

больше половины опрошиваемых (52%), еще четверть (25,3%) – отрицательно, каждый шестой респондент (16,3%) не смог ответить на этот вопрос. Небольшая часть (6,3%) предложила свои ответы, большинство из которых были достаточно лаконичными и сводились к необязательности таких знаний либо ознакомлению с ними исключительно по желанию (*«необязательно»*; *«для разностороннего развития по желанию»*; *«в общих чертах»*). Часть респондентов указывали, что знания о культуре и традициях мигрантов необходимы при определенных условиях: *«если только большие диаспоры»*; *«да, если что-то или кто-то вызывает интерес»*; *«если они сотрудничают или живут по соседству»*; *«если близкий контакт с мигрантом, то можно поинтересоваться их традициями и культурой»*. Женщина из Завьялово была более категоричной: когда *«приедем к ним в страну, тогда и будем узнавать их культуру»*.

Следует отметить, что подвижки в плане «узнавания» местными жителями традиций мигрантов, хотя и медленно, но все-таки происходят. На вопрос «Как Вам кажется, за последние несколько лет Вы стали больше знать о традициях, языке и культуре мигрантов?» каждый четвертый опрошенный ответил утвердительно (27,3%). При этом большая часть респондентов дали отрицательный ответ (59,3%), а каждый десятый затруднился с ответом (11,7%). В том, что значительная часть местных жителей за последний год не стала больше знать о культуре мигрантов, нет ничего удивительного. Численность мигрантов в Удмуртии относительно небольшая, поэтому вероятность прямых контактов «местных» с «приезжими» все-таки минимальна. На наш взгляд, важнее готовность, настрой местных жителей на взаимодействие с мигрантами. По данным опроса, «за» интеграцию высказалось 39,7% опрошенных, «против» – 42,3%, остальных позиции пока не определились.

Для местных жителей важно, чтобы мигрант умел общаться на государственном языке страны, т. е. при любых видах коммуникаций необходимо хотя бы элементарное знание русского языка. Важным для лучшего взаимопонимания «местных и приезжих» является знакомство мигрантов с традициями и обычаями местного населения, их правовое просвещение. Необходима и организация совместных социально значимых для местного сообщества мероприятий, поскольку именно совместная деятельность способствует лучшему взаимопониманию между людьми разных этнических групп.

В заключение респондентам предлагалось высказать свои пожелания по теме опроса. Всего было получено 39 комментариев (13% от общего количества опрошенных), в большинстве из которых отмечается актуальность темы опроса и положительно оценивается проведение подобного рода исследований: *«Нужная тема»; «Тема злободневная»; «Необходимость в проведении опроса по данной тематике беспорна».*

Другие комментарии отражали отношение участников опроса к мигрантам (положительные и отрицательные): *«К мигрантам отношусь нейтрально, они меня не трогают, и я не замечаю их»; «Запретить въезд мигрантов законом, чтоб обеспечить работой свою молодежь»; «Будет меньше мигрантов – будет меньше преступлений!»; «Тема злободневная, актуальная, многие мигранты ведут себя неуважительно к российским законам»; «Мигранты нам не нужны, но опросы проводить надо».*

Некоторые респонденты попытались объяснить, почему так важно изучать тему мигрантов и миграционную проблематику, они также представили свои суждения: *«Вашу озабоченность на тему мигрантов поддерживаю – не надо повторять ошибки Европы»; «Считаю очень важным,*

чтобы иметь правильную картину нашей страны и, исходя из этого, вести правильную политику, учитывать интересы всех слоев населения»; «Проблема мигрантов в современном мире неизбежна. Поэтому, наверно, нужно решать проблему через создание законов в стране»; «Проблема мигрантов не стоит в нашем регионе остро, но в образовательных учреждениях стало достаточно детей мигрантов, которые испытывают трудности в учебе из-за незнания языка».

Таким образом, на протяжении последних трех десятилетий в республике сохраняется сложная демографическая ситуация, на фоне роста смертности и снижения рождаемости численность населения сокращается. Последние 20 лет Удмуртия также входит в число субъектов России, где миграционный отток заметно превышает естественный прирост населения. Кроме того, негативные демографические процессы ускорили старение населения республики, привели к существенному росту доли пожилых людей. В сложившейся ситуации региональная экономика может столкнуться с серьезными проблемами из-за дефицита рабочей силы и необходимостью привлечения людских ресурсов из других регионов и стран. Между тем, по данным социологических опросов, заметная часть населения региона с настороженностью относится к трудовым мигрантам, они считают, что фактор «массового притока мигрантов» может обострить межнациональные отношения в Удмуртии. Поэтому региональным органам власти совместно с работодателями необходимо контролировать миграционную ситуацию, не допускать больших по численности потоков гастарбайтеров и их анклавизации, всегда помнить, что приоритет при найме на работу должен оставаться за российскими гражданами.

Данные «миграционных» исследований последних пяти лет свидетельствуют об отсутствии выраженной мигрантофо-

бии у большей части населения Удмуртии. Большинство респондентов не поддерживает пикеты или акции протеста против мигрантов, если таковые состоятся в регионе. В целом ксенофобские настроения характерны для небольшой части местного населения, однако их число может значительно вырасти в случае резкого ухудшения социально-экономической ситуации в регионе. Затруднительное социально-экономическое положение местных жителей, опасения потерять работу приводят к распространению антимигрантских настроений в местном сообществе.

Тщательной проработки требует вопрос организации адаптации и интеграции мигрантов. Формы и методы работы с мигрантами должны учитывать специфику миграционных потоков и особые условия региона. Целесообразно использование различных форм информирования иностранных мигрантов о местных традициях и культуре. Для этого предлагается использовать как пассивные формы информирования (раздачу буклетов, экскурсии, фильмы, лектории и т. п.), так и активные – привлечение мигрантов к участию в общественной жизни (включение в общественные советы по месту жительства, при органах исполнительной власти, в родительские комитеты, привлечение к участию в добровольческом/волонтерском движении и др.).

Как известно, успешная адаптация и интеграция мигрантов во многом зависит от позиции местного населения. Важно параллельно с организацией деятельности по адаптации мигрантов целенаправленно заниматься информированием местных жителей о вновь прибывших, их численности, занимаемых рабочих местах

и о наличии вакансий. Республиканским и муниципальным учреждениям культуры и молодежной политики рекомендуется включать в планы своей деятельности циклы мероприятий, направленные на ознакомление населения с культурой тех стран, из которых приезжают мигранты, например обучение художественным промыслам, танцам, музыке, приготовлению национальных блюд, проведение литературно-поэтических и музыкальных встреч. Необходимо поддерживать те этнокультурные инициативы, в которых совместно участвуют представители разных национальностей, иных культурных сообществ (языковых, религиозных), представители студенческих землячеств, миграционных общин.

Целесообразно продолжать системное научное исследование современной миграции в России как социально-экономического и культурного феномена, а также изучение его региональных и локальных особенностей.

Наряду с вышесказанным, чрезвычайно важно приложить максимум усилий по снижению смертности среди российских граждан: повысить уровень и качество их жизни, сделать доступной и эффективной первичную и высокотехнологичную медицинскую помощь, существенно увеличить вложения в диспансеризацию и профилактику заболеваний, общественную и личную безопасность, пропаганду активного, здорового образа жизни. Необходимо не только сохранить, но и расширить меры по повышению рождаемости в стране, обратив особое внимание на стимулирование рождений в семьях третьего и четвертого ребенка. Без этих мер никакая миграция и мигранты не смогут кардинально изменить ситуацию с народонаселением в стране.